

Кейске

Прошло два месяца с тех пор, как Акира и Кейске, сбежав из Тошимы, оказались под защитой Союза реконструкции. Пройдя через длинный канализационный тоннель и открыв крышку люка, они наткнулись на гарнизон сил Союза реставрации, находившийся в состоянии немедленной готовности напасть на СФС.

Как и следовало ожидать, никто не прошёл через ту же канализацию и не оказался в центре военных сил раньше Акиры и остальных, но, судя по всему, количество беженцев в Союз уже стало довольно велико. Те, кто жил в старом городе, и те, кто испытывал отвращение к тому, как вела дела СФС. Он не встретил участников «Игры», подобно Акире, тем не менее, у каждого были свои обстоятельства. Проведя время в лагере беженцев, даже если бы он не искал ответов, он бы почувствовал это кожей к моменту окончания расследования.

Однако, пусть требования и политика отличались от СФС, Союз тоже находился в состоянии войны. Союз реконструкции не был достаточно велик, чтобы принять всех беженцев. К тому же, Кейске изначально жил под покровительством СФС. Даже остались записи о том, что он был зарегистрирован, как участник «Игры», еще более жестокой, чем «Бл@стер». Это немного мешало считать его простым беженцем.

Однако и это были пустяки по сравнению с Акирой, на котором висело обвинение в убийстве. Достаточно было просто ввести в терминал идентификационный национальный номер и сразу появлялось сообщение, что Акира был задержан в качестве подозреваемого в убийстве на территории СФС. Негласный здравый смысл подсказывал даже людям, не особо хорошо разбирающимся в устройстве мира, что и в Союзе со сбором данных всё было в порядке.

Именно поэтому без качественного поддельного удостоверения личности они вдвоём даже не собирались выплыть на одной плохо продуманной лжи. Обвинение изначально было ложным, так что Акира решил готовиться к допросу. Однако, несмотря на обвинение в таком тяжёлом преступлении, как убийство, с ним обращались гораздо вежливее, чем в полиции СФС. Акира, в свою очередь, не сопротивляясь, отвечал на вопросы. И все же история о том, как его внезапно обвинили в убийстве и вынудили сотрудничать с Эммой и остальными, чтобы уничтожить банду наркоторговцев в Тошимае, похоже, привлекла внимание отдела по особым делам в Союзе реконструкции. С тех пор Акира несколько дней находился под следствием в другом здании, отдельно от Кейске.

Несмотря на то, что Кейске послушно отвечал на вопросы, некоторые вещи приходилось скрывать. Например, что кровь в теле Акиры содержала уникальный вирус под названием «анти-Nicole». И Кейске случайно оказался единственным успешным пользователем биологического оружия, использующего подвид вируса Nicole, полученного из крови человека по имени п. Об этом точно нельзя было сообщать Союзу.

И СФС, и Союз реконструкции в прошлом были единым государством, пока не началась война и, в результате поражения, Япония не раскололась надвое. Вряд ли у Союза совсем не было информации. Возможно, им был известен тот факт, что они были детьми из исследовательского центра. Тем не менее, похоже, больше ничего на сторону Союза реконструкции не

просочилось.

Он ни словом не обмолвился о настоящей цели Эммы и остальных — ENED. И об исходном материале для «Лайн»... парне по имени п.

Он до сих пор помнил, что во время допроса ощущал, как истощались его нервы. Пока их допрашивали, они не могли встретиться друг с другом, даже условиться, что говорить, но, похоже, Кейске дал те же ответы, что и Акира. Эффект наркотика, производимого в Тошимае под названием «Лайн», был уникален, так что, возможно, им просто повезло, что не было человека, который сталкивался бы с ним. Хотя в Союзе не могли с уверенностью сказать, что Акира и Кейске совершенно невиновны, сложилось впечатление, что следователей успокоило знание, что для Эммы они были жертвенными пешками.

Так что после расследования их перевели из здания военных и предоставили место для проживания в углу подземного убежища. Убежище Союза реконструкции всё же не сильно отличалось от огромного убежища СФС, в котором этим двоим приходилось находиться во время последней войны. Поскольку это сооружение было построено еще до великой войны, оно стояло уже около десяти лет, так что никаких неудобств с проживанием людей не наблюдалось. Сейчас, во время гражданской войны в стране, не было более безопасного места для обычных граждан.

Тем не менее, блок, в котором должны были разместить Акиру, относился к тем территориям, где собирались люди, к которым относились с настороженностью даже среди беженцев. Поэтому Акира считал, что какое-то время они проведут с Кейске порознь. Однако Кейске сам подал заявление на проживание в том же блоке, точнее сказать, отчаянно просил об этом и каким-то образом получил разрешение.

Мысль, что в будущем Союз реконструкции мог проиграть СФС, не могла совсем не вызывать беспокойства. Даже если Союз выйдет из войны победителем, неизвестно, как все ляжет, с учетом результатов незавершенного расследования и утечки информации. Тем не менее, Акира и Кейске могли честно сказать, что рады местам рядом в убежище и возможности побыть вместе.

***

Необходимый минимум вещей для проживания в приюте раздавался на регулярной основе. На все, что не оценивалось администрацией как роскошь и блажь, можно было подать запрос и получить. Душ и туалет были общими, зато ухоженное жилое помещение было достаточно просторным для двух человек. Там было всего две узкие кровати, но все же они не были расположены двумя ярусами, а стояли рядом. Судя по всему, в зависимости от выделенной комнаты, некоторым приходилось жить большими семьями, так что Акире казалось, что им невероятно повезло.

В детстве они провели много времени в подобном месте, и все же иногда Акира чувствовал себя тревожно и некомфортно. Возможно, дело было в том, что он к этому так и не привык.

Температура, влажность, освещенность. Концентрация кислорода в воздухе. Находясь в слишком комфортном пространстве, где полностью регулировались подобные аспекты, он наоборот чувствовал себя некомфортно.

В такие моменты Кейске часто предлагал побродить по окрестностям. Он всегда выглядел немного смущенным, когда приглашающе говорил Акире: «Не хочешь пойти исследовать округу?». И Акира кивал. Поначалу он думал, что Кейске и сам чувствовал себя так же некомфортно, но сейчас полагал, что тот, вероятно, на удивление беспокоился о нем. Может быть, они наконец смогут обратить внимание на самих себя.

Сегодня Акира тоже покинул комнату по приглашению Кейске. Они оба, одетые в джинсы и футболки, шли по коридору. Яркость отраженного света, падавшего на белые стены, незначительно менялась в зависимости от времени суток. Благодаря этому они знали, что еще день, даже не глядя на часы.

— Слушай, помнишь ту большую комнату в конце восьмой зоны? Похоже, с недавнего времени она считается чем-то вроде комнаты развлечений. Судя по всему, посещать можно в любое время.

— Хэ-э~

В этом огромном здании потолки были низкими, зато в коридорах оставалось еще немного свободного пространства, даже если идти по коридору вдвоем. Однако повсеместные белые стены с толстыми стальными пластинами везде и всегда выглядели одинаково, так что, ослабив бдительность, можно было запросто заблудиться. Акира так уже терялся, когда бродил в одиночестве, не особо задействовав при этом голову.

— Правда, может, туда еще не поставили ничего.

— Ну... наверное.

Та комната в восьмой зоне была слишком большой, чтобы ее можно было использовать в качестве жилого помещения. Ее площадей бы хватило для простых игр с мячом.

— Акира, тебе все-таки не интересно?

Среди развлечений, хоть они так и назывались, Акира не находил ничего, чем был бы одержим. Кроме того, это убежище атмосферой весьма напоминало школу, где он проходил боевую подготовку во время великой войны, так что это оставляло не особо хорошее впечатление. Поэтому вполне естественно, что ответы Акиры не отличались заинтересованностью.

— Нет, это не так.

— Правда?

Кейске улыбнулся — на его лице читалось привычное продолжение «...хорошо, если так», — после чего вздохнул с облегчением. Даже в таких мелочах он всегда обращал внимание на выражение лица Акиры, из-за чего тот находился в сложных чувствах. Стоило ли радоваться тому, что Кейске не меняется, или все же он должен попросить его перестать постоянно заботиться в такой манере? Акира терялся от самого себя, цепляющегося за мелочи, которые до прибытия в Тошиму он даже если замечал, то тут же забывал о них.

— ...а ты?

— Эм, я?

Не останавливая шаг, Кейске удивленно моргнул. Акира заглянул в глаза парня, который был чуть выше.

— Есть что-то, что ты хотел бы сделать?

— Гм... Хоть ты и спрашиваешь, ничего на ум не приходит. Ну, в смысле, как бы сказать, во всем теле вялость, копится стресс, никаких хороших идей в голове не появляется... у тебя такого нет?

Это вполне можно было понять. Акира раньше и сам принимал участие в «Бл@стер». В первую очередь — ради призовых денег, которые пойдут на жизнь, но, оглядываясь назад, он понимал, что так же искал возбуждение, которое мог там испытать. Так что парень мягко кивнул, соглашаясь со словами Кейске.

— Такие времена... я тоже не ожидаю многого. Но мне кажется, что для тела неплохо иногда немного подвигаться и устать, — Кейске вопросительно смотрел на Акиру.

— Да, может, и так.

Услышав ответ Акиры, Кейске снова счастливо и застенчиво улыбнулся. С тех пор, как они пришли в это убежище, за исключением допроса, эти двое еще не разговаривали о том, что происходило в Тошиме. Однако Акира знал, что Кейске не очень хорошо спит по ночам. До этого момента он только несколько раз наблюдал такое, но было очевидно, что Кейске с трудом засыпает, едва дремлет и то с кошмарами, но... Акира ничего не мог с этим поделать.

Прошло совсем немного времени с того момента, как они покинули Тошиму. Парень думал, что со временем все утихнет и успокоится. И в то же время он был готов к тому, что все будет не так уж гладко. И, вероятнее всего, Кейске тоже это знал.

Он не совсем понимал, сколько всего было скрыто в легкомысленных словах Кейске. Может,

это был просто разговор от скуки или общие соображения. Но даже в таком случае, Акира чувствовал, что это предложение определенно пойдет парню на пользу.

Блок, в котором они жили, немного отличался от других стерильных комнат, характерных для убежища. Акира изначально не был настроен ладить с другими, так что для него это не имело особого значения, но атмосфера тут была не очень хорошая, даже довольно дикая. Однако, вероятно, потому что надзор здесь был сильнее, чем в других блоках, особых волнений не происходило. Хотя мелкие драки и стычки, похоже, в последнее время участились.

Коридоры, по которым они шли, постепенно сменились на один широкий проход. Прямо посреди него образовался круг из нескольких человек. В атмосфере, где все затаили дыхание, но не скрывали своего любопытства, время от времени можно было услышать ругательства и проклятия.

— Драка? Снова? — нахмурился Кейске.

— Похоже на то, — после краткого ответа Акира продолжил идти вдоль стены по коридору.

Акира и Кейске вели себя как можно незаметнее, не собираясь ни во что ввязываться. Потому что, если они не будут выделяться из толпы, на них никто не станет обращать внимание. Так что сейчас они собирались спокойно пройти мимо этого шума и суеты.

Однако в тот момент, как Акира мимоходом случайно бросил взгляд в сторону людей, стоящих в кругу, он встретился глазами с одним из мужчин. Он понятия не имел, что послужило причиной ссоры. Но подумал, что это нехорошо. Как бы тупо это ни было, если у таких людей появлялась возможность докопаться до других, они ее не упустят. Юноша отвернулся, но чувствовал, что чужой взгляд остался прикован к его лицу. Липкое, тошнотворное ощущение.

— Стоять.

Как только толпа оказалась у них за спиной, оттуда раздался голос, окликнувший их. Нет, окликнувший Акиру.

Стоявший позади него Кейске что-то шепнул Акире и потянул того за футболку. Но Акира продолжил идти, делая вид, что ничего не заметил.

— Я сказал — стоять!

Громкий голос, полный раздражения, заставил окружающих замолчать. Все взгляды оказались прикованы к Акире и Кейске. Не оставалось другого выхода, кроме как остановиться и посмотреть через плечо назад.

Толпа расступилась, и те двое, что до этого ссорились, по какой-то причине встали рядом,

злбно глядя на Акиру. Высокий юноша и пухлый мужчина средних лет. Несмотря на то, что выглядели они по-разному, оба имели неприятную внешность. Акира мог описать ее только словом «бандитская».

— Сначала пялишься, а потом в наглую пытаешься сбежать, а?! — снова закричал высокий неряшливый парень Акире.

— Мы просто пересеклись взглядом...

Не то чтобы Акира не знал, насколько споры разжигали драку. Кейске бросил на него обеспокоенный взгляд.

— Че-его-о?! — почему-то другой мужчина тоже повысил голос.

Так тупо. Они просто пытались выместить накопившуюся злобу и неудовлетворенность на других. Акира вздохнул без задней мысли.

Мужчин просто затрясло от этого поведения, которое они восприняли как однозначную насмешку.

— Кейске, пошли.

— Э... А... Ага.

Крутнувшись на каблуках, Акира развернулся к ним спиной. Когда он сделал первый шаг, толпа начала шуметь. Они никак не пострадали, но были недовольны тем, что Акира повел себя не так, как ожидалось.

— Не смей сбежать! — Одновременно с криком что-то со свистом рассекло воздух.

— Акира!

Прежде, чем он успел среагировать, Кейске потянул его за руку. Что-то прилетело сзади, задев плечо Акиры. Затем ударилось о белую стену и упало на пол коридора. Кейске рядом подавился вздохом.

Это был тонкий дротик со стальным наконечником. Хотя наконечник был очень тонким, а сама стрела не такой уж длинной, при попадании в неудачное место человек мог серьезно пострадать. Сложно было не выйти из себя после провокации и ругани. Но Акира всё равно решил, что с ними не стоит связываться, и подавил гнев. Он хотел молча положить руку на плечо Кейске, предлагая двигаться дальше, однако его рука схватила воздух.

— Вы что творите!..

Прежде чем Акира успел его остановить, Кейске уже развернулся и, крича на мужчин, направился к ним. Те на мгновение испугались и выглядели обескураженными. Должно быть, их удивило, что Кейске, который выглядел еще слабее Акиры и которого они даже не принимали в расчет, закричал на них, грозно сверкая глазами. Однако вскоре их удивление сменилось провокационными смешками.

— Что, братец, даже в дартсе не разбираешься? — молодой произнёс неприятным тоном, напоминая песню, сбившуюся с ритма, ухмыльнулся и поднял левую руку.

Между указательным и средним пальцами были зажаты два дротика для дартса, которые он демонстрировал Кейске, заслонившему Акиру и идущему к ним. Кто-то в толпе шумно сглотнул.

— Эй, братиш, подвинься. Я цель не вижу.

Толстяк, подражая молодому, продолжал провоцировать Кейске. Акира попытался остановить того и сказать, чтобы не обращал на них внимания, но было уже поздно.

— Цель?..

Низкий, рычащий голос. Было очевидно, что Кейске в ярости.

— Цель, говорю же, цель. Я про того миловидного братишку позади. Если понял, убирайся с дороги, пока цел. А... а может, вместо этого сделать целью тебя?

С наглым смешком тот, что помоложе, внезапно взял дротик в правую руку.

— Кейске!

За момент до крика Акиры снаряд был отправлен в полет. Как и ожидалось, у них не хватило бы мужества убить человека, так что мишенью была не голова. Однако они не были настолько добры, чтобы промахнуться мимо Кейске, который находился всего в паре метров. Будь их противником обычный человек.

Акира ничего не мог сделать. В следующее мгновение Кейске все еще стоял перед ним. Похоже, он пошевелил ведущей рукой, но спина, которую видел парень, даже не дрогнула. Акира, переставший дышать, сделал глубокий вдох.

Все присутствующие, затаив дыхание, уставились на Кейске.

— Прекращайте!

Низкий голос эхом отразился от стен. Неизвестно, насколько это было осознанно, однако одного этого голоса было достаточно, чтобы противники задрожали от страха.

Кейске опустил правую руку. В ладони был крепко сжат запущенный в него дротик. Даже если его метнули с такого близкого расстояния, он вполне мог уклониться, используя скрытые способности. Но если бы он так поступил, то следующим на пути стрелы оказался бы Акира. Вот почему парень поймал его голыми руками.

— На ровном месте цепляетесь к нам и называете человека целью. Вдобавок, бросили в меня это... — Кейске шагнул вперед.

Молодой человек, кинувший дротик, от страха издал невнятный хрип.

Клуб в Тошимае... Та душераздирающая картина мелькнула в сознании Акиры. Но сейчас атмосфера вокруг Кейске была совершенно иной, чем тогда. Так что юноше удалось избавиться от накатывавшей тревоги.

Ничего особенного. Так было с детства. Сколько бы ни задевали его самого, способный все это стерпеть Кейске совершенно менялся, когда дело касалось Акиры. Даже зная, что ничего не сможет поделать, он все равно шел на стычку с противником. Все та же спина, которую он так часто видел.

Однако в направлявшемся сейчас к противнику парне не было и тени отчаяния и безысходности. Вместо этого у него на лице было выражение, которого Акира никогда раньше не видел... в нем чувствовалась отвага. Не понятно почему, но на мгновение это показалось Акире красивым. Притягивало взгляд. Однако в то же время он понимал, что должен остановить Кейске. Резко придя в себя, он заставил себя выбросить из головы нарисовавшийся образ.

— 3-завали!

Вероятно, не выдержав напряжения, мужчина средних лет ударил Кейске. Скорости ему не хватало. Но получить прямой удар поднятого на высоту плеча кулака было бы неприятно, учитывая вес мужчины. Я крикнул, чтобы Кейске увернулся.

Раздался громкий удар. На мгновение ему показалось, что он опоздал и все пропало. Но подобные чувства Акиры не были связаны со сценой, которая разворачивалась перед его глазами. Так что он наконец бросился к Кейске.

Кулак нападавшего так и не достиг цели. Он замер прямо перед лицом Кейске, так как тот остановил его, схватив чужой кулак левой рукой.

— Гх... Э... тот...

В отличие от мужика, у которого лицо уже налилось багровым, Кейске спокойно смотрел на того неизменно твердым взглядом. Хотя не было похоже, что он вкладывал в ладонь много силы, на руке мужчины от напряжения начали проступать толстые вены. Напротив, рука парня, державшая его в захвате, была такой же тонкой, как и прежде, и, несмотря на атмосферу данного места, все-таки казалась ненадежной. Но все уже поняли, что внешность бывает обманчива.

— Гха!

Пальцы Кейске шевельнулись, сильнее сжимая кулак мужчины. Одно это заставило того вскрикнуть. Увидев, что Кейске подвел их ожидания, толпа начала шуметь.

Почувствовав атмосферу и наконец позволив себе осмотреться, Кейске обернулся, чтобы посмотреть на Акиру, продолжая удерживать руку мужчины. И с удивлением осознал, что тот стоит прямо перед ним. Увидев его обеспокоенное лицо с бровями домиком, Акира тяжело вздохнул. Несмотря на то, что рванул он самостоятельно, драки, в которых Кейске мог победить без помощи Акиры, были ему непривычны. Акире подумалось, что это растерянное выражение лица говорило о том, что Кейске не знал, что делать дальше.

Кажется, зрителей прибавилось. Они не могли себе позволить поднять еще больше шума.

— Отдай... И руку отпусти!

— А... Ага...

Кейске отпустил руку толстяка, как ему и было сказано. Затем бросил дротик, который держал в руке, молодому. Просто кинул его, не целясь. Однако из-за смещенного центра тяжести острие неизбежно тянуло вниз. Молодой парень сразу же протянул руку, но в панике едва-едва избежал ран.

— На этом все?

В равнодушных взглядах окружающих читались вопросы «Уже конец?» и «Все веселье испортили». Тихий вопрос Кейске, казалось, чуть ли не поглотил застывший воздух. Акира, вероятно, был единственным, кто мог расслышать скрывающуюся в этом голосе неловкость. Оба агрессора растеряли весь запал, и, судя по всему, у них не осталось сил что-то ответить.

— Идем, Акира.

Бросив взгляд на молчавших мужчин, Кейске взял Акиру за руку и пошел прочь. И поведение, и слова были похожи на то, как обычно он сам обращался к Кейске. От осознания этого чувства

Акиры стали еще более сложными.

— Акира, все нормально?

Как долго его вели за руку, пока он бездумно пялился в спину Кейске? Прежде чем он успел осознать, они оказались в безлюдном коридоре. Парень понятия не имел, где это. Глядя на номер, написанный на стене, он подумал о том, что, вероятно, они свернули в проход, находившийся в стороне от места назначения. Кейске остановился, и Акира тоже остановился по инерции.

— Я думал, что он не попал... но, может быть, твое плечо или рука все же задеты? Все хорошо?

Кейске сгорбился и, посмотрев на Акиру, опустил взгляд. Затем тревожными глазами снова уставился на него.

Совсем не изменился. Взгляд неуверенный, брови опущены. Губа слегка прикушена — чтобы Акира не заметил. Ничего не изменилось.

И все же, почему сейчас он сам был так раздражен? ...Раздражен? Нет. Это чувство безусловно походило на раздражение, но, наверное, правильнее называть его недоумением. Нельзя сказать наверняка, но, возможно, это потому, что он стал свидетелем силы Nicole. Никто не знает, насколько мощным являлся неизвестный вирус. Однако прямо сейчас Акиру раздирали совсем иные чувства, нежели тревога, вызванная подобного рода мыслями.

«Акира невероятный... Сильный».

На этих словах Кейске всегда улыбался, смущенно и счастливо. Акира думал ровно о том же, глядя ему в спину. В таком случае, необходимо быть честным с самим собой. И, хотя он понимал это, почему же не получалось сказать ни слова благодарности?

— Акира?

— ...рука...

— А?

— Отпусти.

— Э, а, угу, прости.

Кейске, явно сбитый с толку резкостью Акиры, боязливо отпустил его ладонь. Парень не был

ни в чем виноват. Просто Акира был сбит с толку изменениями в Кейске, невиданным прежде выражением лица и самим собой, который не мог оторвать от него взгляда. В целом, это вызывало досаду.

— Про...

Вероятно, сейчас на лице Акиры застыло его обычное безразличное выражение. Однако в глазах Кейске, его старого знакомого, все было совсем не так. И он знал, как выглядит. Он взглядом остановил Кейске, который на автомате начал извиняться. Опять же, этот взгляд нельзя было назвать иначе как пронзительным, но когда Акира это осознал, было уже слишком поздно.

Не зная, что делать, Кейске застыл в растерянности. Сейчас он демонстрировал Кейске поведение, которое только абсурдным и можно было назвать. Но, даже понимая это, у Акиры не появилось желания объясниться.

Отведя взгляд в сторону, Акира развернулся на каблуках и начал двигаться.

— Пошли, — не глядя, окликнул он продолжавшего стоять в замешательстве Кейске.

<http://bllate.org/book/12849/1132217>